

ШАБАНОВА А. Ю.

**ИССЛЕДОВАНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ КОНЪЮНКТУРНЫХ СОСТАВЛЯЮЩИХ
РЫНКА ТРУДА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Аннотация. В качестве конъюнктурной составляющей предложения на рынке труда в статье рассматривается население Республики Мордовия, относящееся к категории безработных. Автором изучена количественная сторона массовых социально-экономических явлений, процессов и их результатов, в совокупности отражающих состояние и структуру безработицы в регионе, их взаимосвязи и закономерности развития.

Ключевые слова: труд, численность, безработица, уровень, рынок труда, конъюнктура, регион, статистика, показатель.

SHABANOVA A. YU.

SOME MARKET COMPONENTS OF LABOUR MARKET: REGIONAL ASPECT

Abstract. The article considers the unemployed of Mordovia Republic as a market component of demand in the labor market. The author studied the quantitative aspect of mass socio-economic phenomena and processes. The study results reflect the status and structure of unemployment in the region, their relationships and patterns of development.

Keywords: labor, unemployment, number, level, region, statistics, indicator.

Численность безработных, наряду с численностью занятых, характеризуя высвобождение рабочей силы, рассматривается как элемент предложения на рынке труда. В качестве показателя конъюнктуры рынка труда определяется соотношение числа вакансий (со стороны спроса) и численности безработных (незанятых) (со стороны предложения). Поэтому одной из наиболее значимых конъюнктурных составляющих рынка труда любой страны, а также ее отдельных территорий, можно считать безработицу, а точнее численность безработных [1]. Уровень безработицы отражает эффективность проводимой государственной политики в сфере труда, а также степень выполнимости программ снижения напряженности на рынке труда. Одна из особенностей российского рынка труда заключается в том, что в силу низкой мобильности рабочей силы он представляет собой совокупность относительно изолированных региональных рынков труда. Указанная особенность предопределяет необходимость выработки регионально дифференцированной государственной политики занятости и регулирования безработицы. Для этого нужны реальные представления о масштабах, структуре и остроте имеющихся проблем. Формирование таких представлений невозможно без привлечения аппарата статистического анализа и прогнозирования. На основе результатов статистического анализа и

прогнозирования безработицы в регионе становится возможной оценка текущих тенденций и перспектив развития экономики, инвестиционной привлекательности, рисков и условий для эффективного ведения бизнеса. Вышеизложенные обстоятельства и обусловили актуальность темы исследования, определили ее цель, задачи, объект и предмет исследования.

На сегодняшний день общемировой тенденцией является увеличение населения, то есть совокупности физических лиц, проживающих на территории отдельных государств, относящегося к категории безработных, т.е. не имеющих, но активно ищущих работу и готовых приступить к ней. Поиск работы – главный критерий, отличающий безработных от людей, не включаемых в рабочую силу [2; 8; 10].

Изменения, происходящие в экономике страны, неравномерность развития ее отдельных территориальных образований непосредственным образом сказываются на состоянии региональных рынков труда и ведут к существенной их дифференциации. Различия между регионами и, соответственно, региональными рынками труда обусловлены как уровнем развития, так и особенностями каждого региона, его географическим расположением, природно-климатическими условиями, развитием основных отраслей экономики и их специализацией, инвестиционной политикой региона, демографической ситуацией и пр. [7].

Анализ статистических данных по рынку труда Республики Мордовия по данным за 2010–2014 гг. показал снижение как общей, так и регистрируемой безработицы [3; 6], так и экономической пассивности населения [5]. В первом случае доля безработных по методологии МОТ (в возрасте 15-72 лет) уменьшилась к концу 2014 года до 4,2%, то есть на 1,2% пункта (размах ряда) по сравнению с 2010 г., что сопровождалось сокращением общей численности безработных в республике с 24 тыс. чел. в 2011 г. до 19 тыс. чел. в 2014 г. (на 5 тыс. чел.). В итоге, средний уровень безработицы, рассчитанной по методологии МОТ и количество безработных в возрасте 15-72 лет за рассматриваемый период, составили 4,8% и 21,3 тыс. чел. соответственно.

Анализ временного ряда, характеризующего изменение численности безработных в Республике Мордовия на основе поквартальных данных за период 2010–2014 гг. (рис. 1) показал, что данное явление имеет определенное направление развития, которое наилучшим образом описывается параболической кривой $\hat{y} = 0,1265t^2 - 4,9371t + 67,512$, ветви которой направлены вверх (что не позволяет исключать возможность возобновления роста численности безработных).

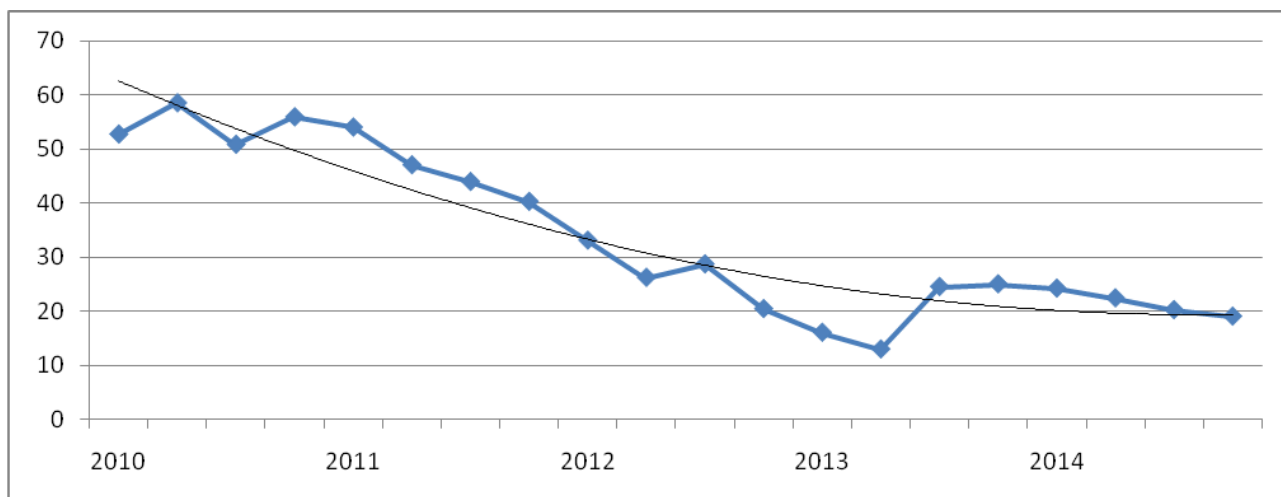

Рис. 1. Изменение численности безработных по Республике Мордовия за 2010-2014 гг., тыс. чел.

Уровень безработицы в трудоспособном возрасте (мужчины 16-59 лет, женщины 16-54 года) снизился за 2010–2014 гг. на 1,4% пункта, достигнув по итогам 2014 г. 4,3%. Среднее его значение за исследуемый период составило 5,0%, а аналогичный показатель для зарегистрированной безработицы – 1,1%. Уровень последней в 2013–2014 гг. остановился на отметке в 0,8%, а численность официально зарегистрированных безработных – 4 тыс. чел., что на 0,7% пункта и 2 тыс. чел., ниже показателей 2010 года и 2011 гг. соответственно. Среднее количество безработных, состоящих на учете в службах занятости Республики Мордовия, составило в 2010–2014 гг. 4,8 тыс. чел. Снижается и средняя продолжительность регистрируемой безработицы, но в 2014 году более трети (35,8%) безработных составляли молодые люди в возрасте 20-29 лет, а средний возраст безработных 37,7 года (по ПФО — 35,2% и 36,2 года соответственно). Анализируя в динамике возрастной аспект безработицы, следует отметить увеличение среднего возраста безработных на фоне роста доли безработной молодежи в возрасте 20-29 лет. Уменьшение безработицы в Республике Мордовия обусловлено, с одной стороны, оживлением экономики региона и увеличением, вследствие этого, спроса на рабочую силу, а с другой тем фактом, что примерно каждый десятый занятый житель Республики Мордовия – трудовой эмигрант, работающий за пределами административных границ республики. Мобильность трудовых ресурсов позволяет перераспределить предложение домашними хозяйствами рабочей силы внутри страны между рынками труда регионов и снизить отрицательный эффект от неполного использования указанного фактора производства на территории их постоянного проживания [4]. Нельзя не учитывать, что нисходящая динамика и низкий уровень зарегистрированной безработицы вызваны и факторами институционального и организационного характера к которым можно отнести законодательное установление жесткого порядка регистрации и

снятия с учета незанятых граждан. Значительно сокращает количество желающих регистрироваться в статусе безработного недоверие граждан к помощи государства по трудоустройству, а также низкий размер пособия по безработице.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что количество безработных, подсчитанных по методологии МОТ, на протяжении 2010–2014 гг. в среднем в 4,4 раз было больше, чем тех, кто зарегистрирован в госучреждениях службы занятости населения республики. Но это указывает на существование проблем получения объективной информации по уровню безработицы актуальных для России в целом, а не только для Республики Мордовия. В первую очередь определенную роль в подобных несоответствиях играют различия в методологии подсчета. Из тех, кто признал себя безработным по методологии МОТ, одни даже при желании не могли бы зарегистрироваться на бирже труда, так как они проходят очный курс обучения в различных учебных заведениях, а другие являются пенсионерами.

По мнению специалистов Росстата, главный источник разрыва в численности зарегистрированных и незарегистрированных безработных – субъективные предпочтения российских безработных в способах поиска работы – большинство из них ищут работу, обращаясь к родственникам и друзьям, не обращаясь в службы занятости [9]. Между тем, среди экономистов распространено мнение, что указанный разрыв образовался вследствие высокого уровня скрытой безработицы в условиях кризиса. Причины возникновения данного явления – не увольнение работников, а перевод работодателями сотрудников на особый график работы (например, на неполную рабочую неделю), отправка в вынужденные бессрочные отпуска.

Тенденция к снижению уровня безработицы сложилась не только в Мордовии, но и в других субъектах РФ. Однако, если сравнить уровень безработицы, рассчитанный в соответствии с методологией МОТ (в возрасте 15-72 года), по Республике Мордовия, по России и Приволжскому федеральному округу, то на протяжении 2010–2014 гг. в нашем регионе он был ниже в среднем на 1,2 и 1,0% пунктов соответственно.

Разброс показателей уровня безработицы в региональном разрезе в России очень высок. Самый высокий уровень безработицы в России сложился в Северо-Кавказском федеральном округе (11,2–16,5%), а средний уровень – в среднем за 2010–2014 гг. был в 2,9 раза выше, чем в РМ, а самый низкий в Центральном федеральном округе (3,1–4,6%) – в среднем за 2010-2014 гг. был на 1,3% пункта ниже, чем в Республике Мордовия. Относительно высок и размах ежегодных значений уровня безработицы в 2010–2014 гг. в рамках каждого региона – в Северо-Кавказском федеральном округе разница между самым большим (2010 г.) и самым малым значением (2014 г.) составила 5,3% пункта, в Южном

федеральном округе – 1,4% пункта, в Приволжском федеральном округе – 3,1% пункта, в Республике Мордовия – 1,2% пункта.

Несмотря на то, что в России сохраняется высокая дифференциация безработицы по федеральным округам, причины которой кроются в специфике их социально-экономического развития, но положительной тенденцией можно признать снижение региональных диспропорций в уровне безработицы. Аналогичная тенденция прослеживается и в дифференциации уровня зарегистрированной безработицы по районам Республики Мордовия. Если в 2010 году разница между самым высоким (2,8%, Атяшевский район) и самым низким показателем (1,1% г.о. Саранск) составляла 1,7% пункта, то в 2013 году она составила уже 1,1% (1,6 % – Большеигнатовский район и 0,5% – Лямбирский район). В 2014 году дифференциация несколько усилилась. Для рынка труда всех районов Республики Мордовия характерно снижение уровня зарегистрированной безработицы: больше всего в Атяшевском районе – на 1,5 % пункта (с 2,8% в 2010 г. до 1,3% в 2013–2014 гг.), меньше всего – в Ромодановском районе (с 2,1% в 2010 г. до 0,9% в 2013–2014 гг.).

Одними из важных показателей, характеризующих состояние безработицы, в том числе в Республике Мордовия, является ее гендерный состав. В регионе, как правило, женщины чаще, чем мужчины, оставляют прежнее место работы в связи с высвобождением по причине сокращения штатов, ликвидации организации, собственного дела, а мужчины — с увольнением по собственному желанию. На фоне того, что среди безработных в регионе больше тех, кто ранее имел работу, доля безработных, ранее не имевших работы, все-таки выше среди женщин. За 2011–2014 гг. численность безработных мужчин в возрасте 15-72 лет, проживающих на территории Республики Мордовия, уменьшилась на 2 тыс. чел. (размах ряда, так как снижение было равномерным) – до 9 тыс. чел. (среднее значение показателя 11,5 тыс. чел.), а женщин – на 3 тыс. чел. (размах ряда), достигнув 10 тыс. чел. (среднее значение показателя 9,8 тыс. чел.).

В итоге уровень безработицы в Республике Мордовия среди мужчин в возрасте 15-72 лет за 2010–2014 гг. снизился на 1,8% пункта (размах ряда) – до 4,3% (среднее значение показателя 5,2%), а женщин – на 0,6% пункта (размах ряда), достигнув 4,1% (среднее значение показателя 4,4%). Уровень безработицы среди мужчин и женщин трудоспособного возраста несколько выше – среднее значение показателя в 2010–2014 гг. составило 5,3% и 4,7% соответственно. При этом, размах данного показателя составлял: для мужчин 2,1 % (максимальное значение в 2010 году – 6,3%, минимальное значение в 2014 году – 4,2%), для женщин 1,1% пункта (максимальное значение в 2011 году – 5,2%, минимальное значение в 2013 году – 4,1%). Различия в показателях безработицы среди мужчины и женщины складываются под влиянием следующих факторов: востребованность в кадрах

определенного пола в разных отраслях экономики, разные требования мужчин и женщин к рабочим местам, наличие существенно разных возможностей при устройстве на работу.

Разница между уровнем безработицы среди мужчин и женщин, проживающих в Республике Мордовия, устойчиво снижалась в 2010–2014 гг., максимальной она была в 2010 году – показатель первых превосходил показатель вторых на 1,4% пункта (возраст 15-72 лет), на 1,3% пункта (трудоспособный возраст). В 2013 году разница уже была незначительной, причем для обеих возрастных групп и составляла 0,5% пункта. Дело в том, что мужчины преобладают в отраслях промышленности Республики Мордовия, которые остро реагируют на экономические циклы (машиностроение, литейное производство и строительство). В 2014 году уровень безработицы среди женщин превзошел аналогичный показатель среди мужчин на 0,1% пункта (возраст 15-72 гг.), на 0,2% пункта (трудоспособный возраст), что обусловлено перераспределением численности безработных между отраслями.

Что касается показателей официальной безработицы среди мужского и женского населения Республики Мордовия, то они практически одинаковы. Так, среднее значение численности безработных в 2011-2014 годах составляло для мужчин 2,3 тыс. чел., женщин – 2,5 тыс. чел.; размах значений для каждой из групп – 1,0 тыс. чел. (максимальное значение в 2011 году – 3 тыс. чел., минимальное значение в 2014 году – 2 тыс. чел.). В итоге за 2010–2014 гг. уровень официальной безработицы и среди мужчин, и среди женщин снизился на 0,4% пункта (размах ряда), составив в 2014 году 0,8%.

Динамика численности безработных женщин и мужчин оказала влияние на гендерную структуру безработицы. Удельный вес мужчин среди безработных в возрасте 15-72 лет преобладал на протяжении периода 2011–2014 гг., максимальное значение показатель принимал в 2012–2013 гг. (55%), минимальное – в 2014 г. (53%). Размах ряда, таким образом, составил 2% пункта. Такой же размах характерен и для ряда показателей удельного веса безработных женщин в возрасте 15-72 лет (максимальное значение в 2014 г. – 47%, минимальное в 2012–2013 гг. – 45%). Среднее значение удельного веса безработных мужчин указанной возрастной группы в 2011–2014 гг. составило 54,3%, женщин – 45,7%. Гендерная структура безработных, официально зарегистрированных в службах занятости республики, несколько иная – в 2011 году, 2013–2014 гг. на каждую из групп (мужчин и женщин) приходилось по 50% и только в 2012 году удельный вес официально зарегистрированных женщин был выше аналогичного показателя для мужчин, составив 60%

С положительной стороны состояние безработицы в Республике Мордовия характеризует увеличение числа вакансий в региональных банках данных. Если в 2010 году работодатели региона оставили заявки лишь на 2945 сотрудников, то в 2013 году показатель достиг 8690 чел., превзойдя уровень 2010 года в 3 раза. В 2014 году заявленная

организациями потребность в работниках снизилась по сравнению с 2013 годом на 3%, составив 8439 чел. Однако, это не повлияло на уровень коэффициента напряженности на одну заявленную вакансию – показатель остался на уровне 2013 года – 0,5 чел. Между тем, в 2010 году этот показатель составлял на 2 чел. больше (размах ряда) – 2,5 чел., а среднее его значение за 2010–2014 гг. было 1,1 чел. Снижение коэффициента напряженности свидетельствует об улучшении ситуации с безработицей в Республике Мордовия. Если сравнить средние значения коэффициентов напряженности по районам республики, то наибольшим он был в Атяшевском районе – 5,8 чел., наименьшим – в ГО Саранск (0,6 чел.). То есть размах средних значений исследуемого коэффициента – 5,2 чел. Для удержания дифференциации коэффициента напряженности на рынке труда на приемлемом уровне руководству Республики Мордовия необходимо стремиться к выравниванию условий.

Таким образом, по итогам статистического анализа безработицы как конъюнктурной составляющей рынка труда Республике Мордовия за 2010–2014 гг. можно сделать следующие выводы. Во-первых, наблюдается устойчивое снижение уровня как общей, так и регистрируемой, что обусловлено сокращением общей и зарегистрированной в службе занятости численности безработных. Причем, ситуация с уровнем безработицы в Республике Мордовия на протяжении указанного периода была лучше, чем в среднем по России и Приволжском федеральном округе. Наблюдалась тенденция снижения дифференциации уровня зарегистрированной безработицы и напряженности рынка труда в расчете на одну вакансию в службе занятости по районам Республики Мордовия, а также сглаживания гендерных различий в численности безработных и уровне безработицы населения. С положительной стороны конъюнктуру рынка труда в Республике Мордовия характеризует значительное увеличение числа вакансий в региональном банке данных и снижение коэффициента напряженности в расчете на одну заявленную вакансию на фоне высокой трудовой эмиграции рабочей силы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аралбаев А. Т., Аралбаева Г. Г. Особенности рынка труда Оренбургской области // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 8. – С. 60–64.
2. О порядке регистрации граждан в целях поиска подходящей работы, регистрации безработных граждан и требованиях к подбору подходящей работы: Постановление Правительства РФ от 07.09.2012 г. № 891 (ред. от 04.08.2015 г.) [Электронный ресурс] / Консультант Плюс: [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2015]. – Режим доступа:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=176582;frame=1>.

3. Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2015. – 459 с.
4. Подольная Н. Н. Межрегиональная трудовая миграция как средство реализации трудовой функции домашних хозяйств региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 3 (378). – С. 58–66.
5. Подольная Н. Н. Экономическая пассивность населения на рынке труда // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 12(411). – С. 38-45.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.
7. Резник С. Д., Нижегородцев Р. М., Резник Г. А. Рынки труда и образовательных услуг России: реалии и перспективы: Монография. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 324 с.
8. О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ от 19.04.1991 г. № 1032-1 (ред. от 22.12.2014 г.) [Электронный ресурс] / Консультант Плюс: [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2015]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_60/.
9. Минаев С. Индекс безработицы. Росстат отчитался о состоянии российской безработицы: она обнаружила тенденцию к росту [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrmaximum.ru/news/index_bezzabotitsy/page_3/.
10. Трудовой кодекс РФ Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) [Электронный ресурс] / Консультант Плюс: [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2015]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.